

Линлэй так сильно сжимал за плечи Хиллмана, что в месте захвата одежда разорвалась, позволяя просачиваться алой крови, которая окрасила одежду в красный и затем стекала вниз.

Но Хиллман словно не замечал этого.

Глядя на Линлэй, Хиллман потупленным тоном произнес: «Линлэй, сначала успокойся».

«Скажи мне...», - Линлэй смотрел на Хиллмана.

Взяв себя в руки, Хиллман серьезно произнес: «Отряд рыцарей, что был с тобой, уже должен скоро подоспеть. Сейчас мы не должны позволить другим узнать о делах нашего клана. Сначала проследуй за мной», - Хиллман потряс плечами, чтобы освободиться от когтей Линлэй, потом схватил его чешуйчатую руку и насильно потянул его в зал предков... но он вдруг понял, что он не в состоянии сдвинуть Линлэй с места.

«Линлэй!», - Хиллман яростно повернул голову и искра гнева виднелась в его глазах.

«Дядя Хиллман, я понимаю всю тяжесть ситуации и что делать».

Лицо Линлэй было поблекшим, но он сделал глубокий вдох и начал втягивать чешую обратно, пока полностью не вернулся в свое обычное состояние. Затем он завернул боевой клинок "Палач" в чехол, держа его в своей руке... через миг, Линлэй уже мог услышать звук от стука приближающихся копыт.

Войска рыцарей Сияющей Церкви наконец прибыли.

Линлэй повернулся, окинув их холодным взглядом, но не заострил на них почти никакого внимания. Затем он повернулся к Хиллману и произнес: «Дядя Хиллман, пойдём».

«Хорошо».

Видя, что Линлэй смог немного успокоиться, Хиллман почувствовал себя немного лучше. Он сразу же повел Линлэй в сторону зала предков. Но лицо Линлэй по-прежнему оставалось поникшим. Сейчас, помимо самого Линлэй, кроме Бебе и Деринга Коурта никто не мог понять, насколько глубокая рана была ему нанесена.

Ни Бебе ни Деринг Коурт не издавали ни звука.

Ведь между ними и Линлэй была прямая духовная связь. Естественно, они могли ощутить все

то невообразимое горе и боль, которые сейчас разъедали его изнутри.

Поднявшийся ветер разбросал по воздуху бесчисленные листья, которые еще за миг до этого лежали на невообразимо древней каменно-плиточной поверхности.

«Скрип»

Хиллман толкнул старую дверь родового зала, затем повернулся, чтобы взглянуть на Линлэй. Неся боевой клинок “Палач”, со спокойным выражением на лице, Линлэй вошел внутрь. Его взгляд был направлен в сторону погребальных плит, находящихся в середине зала предков. С текущего ракурса и расстояния, Линлэй мог легко и отчетливо разглядеть высеченные слова на табличке, что была расположена ближе всего к нему на одной из гробовых плит.

На ней находились только два слова: «Хогг Барух».

Линлэй почувствовал очередной прилив помутнения рассудка, после чего его голова закружилась. Но он по-прежнему продолжал неподвижно стоять. Придя немного в себя, он направился в сторону каменной гробовой плиты, все еще крепко сжимая в свих руках родовую реликвию. Подойдя в плотную к гробовой плите, он поместил боевой клинок “Палач” рядом с табличкой с именем, на самом верху гробовой плиты.

Линлэй взглянул на табличку с именем и на его лице появилась мирная улыбка, затем он мягким голосом произнес: «Отец. Я вернулся».

«Я знаю, что мечтой всей твоей жизни было вернуть утерянную реликвию наших предков, а также вернуть былую славу и величие нашему клану воинов Драконьей Крови», - Линлэй говорил очень бережно, как будто боялся кого-то спугнуть... сейчас его голос был так нежен, как никогда.

Линлэй взглянул на плиту и произнес: «Я не разочарую тебя. Я уже вернул в клан Барух, в клан воинов Драконьей Крови наших предков, родовую реликвию - боевой клинок “Палач”».

«Сейчас... я уже вернул “Палач”. И очень скоро я верну нашему клану воинов Драконьей Крови былую славу. Я лично проконтролирую, чтобы весь континент Юлан больше не забыл название нашего клана и силу воинов Драконьей Крови!».

«И это моя клятва».

Внезапно, лицо Линлэй стало невероятно жестоким, а взгляд яростным, затем скрипя зубами он продолжил: «Но прежде чем я сделаю эти вещи... я отомщу за тебя».

Линлэй уже давно понял, что его отца кто-то убил.

Ведь такого не могло случиться, что его невероятно сильный отец – мужчина в самом расцвете своих сил и здоровья, умер от обычной болезни... да и к тому-же, Хиллман бы не пытался сокрыть от него правду. Интуиция Линлэй кричала ему, что смерть его отца не была обычной!

«Человека, который убил тебя, я собственноручно отправлю в мир иной!».

Сейчас, глядя в глаза Линлэй, можно было ощутить тот пробирающий до костей холод, холод тех темно-золотистых глаз Бронированного Шипастого Дракона. И через миг его глаза и на самом деле окрасились в темно-золотистый цвет.

Линлэй яростно уставился на Хиллмана: «Дядя Хиллман, я жду ответа... Я должен знать, как именно погиб мой отец? И кроме того, где на самом деле он похоронен? И последнее: ты сказал, что отец умер три месяца назад, так почему ты не рассказал мне?».

Хиллман открыл рот, но не смог ничего вымолвить.

«Линлэй, сначала успокойся», - наконец медленно произнес Хиллман.

Успокоиться?

Как он мог успокоиться?

«Мне бы очень сильно хотелось, чтобы мой отец смог собственными глазами увидеть, как я возвращаю боевой клинок “Палач” домой... я хотел бы рассказать ему, что я стал воином Драконьей Крови... и я искренне желаю увидеть улыбку моего отца, услышать еще хотя бы раз его смех... увидеть на его лице выражение гордости, после того как я принимаю свою финальную Драконью Форму! Однако... все это теперь невозможно».

Линлэй чувствовал, словно его сердце потихоньку режут ножом.

И Хиллман просит его успокоиться?

Линлэй хотел гневно упрекнуть Хиллмана, но он сдержался. Сделав глубокий вдох, он проглотил свой гнев и негодование. Взглянув на Хиллмана, Линлэй произнес: «Дядя Хиллман, расскажите мне все что знаете, все что произошло. Я хочу знать все».

«Твой отец умер три месяца назад. Но прежде чем он умер, он на всякий случай оставил для меня несколько указаний. И одно из них, что я могу все тебе рассказать только после того, как ты достигнешь уровня воина седьмого ранга. В противном случае, я не имею права раскрывать какие-либо подробности», - торжественным тоном произнес Хиллман.

«Воин седьмого ранга?».

«Да, - Хиллман слегка кивнул. - Именно по этой причине, когда я посетил Академию Эрнст чтобы найти тебя, я так и не сообщил о смерти твоего отца и тем более об обстоятельствах его кончины. Последним желанием твоего умирающего отца было то, чтобы не позволить тебе узнать о его смерти. Ты должен был ни на что не отвлекаясь самосовершенствоваться!».

Хиллман серьезно взглянул на Линлэй: «Линлэй, это не то, что я не готов тебе рассказать... это то, чего желал твой отец. Я не могу идти против его воли. Только после того, как ты станешь воином седьмого ранга, я расскажу тебе».

Линлэй кивнул.

Воин седьмого ранга?

Линлэй достал небольшую книжечку с кожаными корочками и передал ее Хиллману.

«Что это?», - Хиллман уставился с удивлением.

«Официальное подтверждение моего уровня как мага», - лицо Линлэй было невероятно спокойным.

Каждому магу со дня его первого теста выдается такой сертификат, который служит доказательством его истинного ранга. Каждый раз, когда Линлэй поднимался на один ранг, в этой книжечке со всего двумя страницами делалась соответственная запись.

Открыв книжечку, Хиллман прочитал - маг двойного элемента стиля ветра и стиля земли, а рядом с записью стояло семь звезд.

«Седьмой ранг... маг двойного элемента седьмого ранга?», - Хиллман был ошеломлен. Он недоверчивым взглядом смотрел на Линлэй.

Сколько было лет Линлэй?

Только семнадцать.

Что из себя представляет семнадцатилетний маг двойного элемента седьмого ранга? Хиллман не совсем хорошо разбирался в классификации, но он знал, что во всем королевстве Фенлай был только один маг восьмого ранга и то, тот был стариком возрастом больше ста лет.

Хиллман вспомнил времена, когда он служил в армии. Как раз в то же время туда прибыл один маг седьмого ранга. И его престиж и выражаемое к нему уважение со стороны остальных было заоблачным.

Но сейчас маленький Линлэй, за которым он следил с самого детства, в мгновение ока стал магом седьмого ранга.

«Это... это правда?», - Хиллман задал чрезвычайно глупый вопрос. Но он знал, очень хорошо знал, что сертификат ранга безусловно не может быть подделкой.

«Дядя Хиллман. Теперь то Вы можете рассказать мне что случилось, не так ли?», - Линлэй взглянул на Хиллмана.

В ответ, Хиллман утвердительно кивнул, затем отправился в отдельную комнату зала предков. Через несколько мгновений, вышел. Подойдя к Линлэй, он передал ему конверт, после чего тихо сказал: «Прежде чем твой отец умер, он оставил это письмо. После того, как ты его прочтешь, то все поймешь».

Дрожащими руками, Линлэй взял конверт из рук Хиллмана.

На самом конверте не было ничего написано.

Затем он открыл конверт и достал письмо. Письмо было размером в две полные страницы текста.

«Линлэй, если ты читаешь это письмо, то это значит, что я давно умер».

«К тебе и твоему брату Уортону мое сердце испытывает безграничное раскаяние и печаль... но я не знаю никакого способа, чтобы сгладить испытываемые вами эмоции от произошедшего. Я лишь надеялся, что вы двое сможете прожить как можно более долгий период времени в мире и покое... именно поэтом, я поручил дяде Хиллману, чтобы он передал вам это письмо только тогда, когда ты или Уортон станете воинами седьмого ранга».

Когда Линлэй читал эти строки, он чувствовал горечь в своем сердце.

«Дать мне возможность пожить длительный период времени в мире? Я полагаю, что мой отец совершенно не ожидал, что я так быстро стану магом седьмого ранга. В конце концов, исходя из нормальной скорости самосовершенствования с уровня мага шестого ранга и до седьмого ранга, этот процесс занимает значительное количество времени».

«Линлэй, в течение многих лет я хранил от тебя и Уортонна одну тайну. Твоя мать на самом деле умерла не при родах Уортонна».

Читая эти слова, сердце Линлэй содрогнулось.

С тех самых пор, как Линлэй был еще ребенком, он всегда думал, что его мать умерла при

родах Уортона. Но видимо... это было ложью.

«В год, когда твоя мать забеременела Уортоном, мы были так счастливы. Но медицинское оборудование и развитие в городке Вушан было просто слишком бедно... поэтому я вместе с твоей матерью отправился в город Фенлай. В городе Фенлай твоя мать благополучно родила Уортона. Маленький Уортон был таким очаровательным и мы были вне себя от счастья. Практически сразу после того, как Уортон родился, будучи без ума от счастья, твоя мать и я взяли твоего младшего брата в Сияющую Церковь, чтобы помолиться за Уортона и получить благословение. В тот день твоя мать и я были так счастливы... затем, помолившись, мы покинули Сияющую Церковь и осталась на ночь в одной из гостиниц города Фенлай».

«В ту же самую ночь группа таинственных людей ворвалась в гостиницу и насильно похитили твою мать. Будучи в меньшинстве, я был в состоянии защитить только новорожденного Уортона... но на руке одного из нападавших я успел разглядеть кроваво красное пятно в форме паука».

Читая эти строки, Линлэй чувствовал, как будто сейчас он перенесся в ту ночь и самолично переживает те события, как...

Под комбинированными атаками множества нападавших, не в силах отразить их все, его отец мог лишь прикрывать тело маленького Уортона и бессильно наблюдать, не в состоянии спасти его любящую жену.

«Я понимал, что эта группа людей определенно была необычной. Самый слабый среди них был воином четвертого ранга, в то время как самый сильный был даже сильнее чем я. К счастью, их целью была только твоя мать, в противном случае я бы давно умер. Кто-то, кто способен мобилизовать такой отряд, безусловно должен быть одной из ключевых фигур города Фенлай. Я не смел предать этому делу общественную огласку. Поэтому взяв маленького Уортона домой, я всем сказал, что ваша мать умерла во время родов. Только ваш дядя Хиллман и дворецкий Хири знают эту тайну».

Читая это, Линлэй был полон вопросов.

В нападавшей группе людей самым сильным был человек, который превосходил по силе даже его отца и при всем этом его отец их по всей видимости не волновал, они были заинтересованы только в похищении его матери. Но зачем они решили ее похитить?

«Я не мог позволить, чтобы ты узнал об этом. Всю свою жизнь я держал этот секрет глубоко в своем сердце. Я не смел никому рассказывать... и конечно я не мог пойти самостоятельно расследовать это дело и попытаться узнать о местонахождении твоей матери... или хотя бы узнать жива она или мертва и тем более, что это была за группа похитителей. Я не смел».

Слова отца заставили сердце Линлэй испытывать еще большую боль.

«Я был преемником главы клана воинов Драконьей Крови. По крайней мере, я должен был вырастить вас. Я не мог позволить, чтобы легендарная кровная линия клана Барух закончилась на мне. Год за годом, я мог только тайно терпеть... но каждую ночь мне было так трудно уснуть. Множество вопросов, такие как живая моя жена или нет, постоянно терзали меня. Но я вытерпел... Я терпел одиннадцать лет!».

«Линлэй, ты заставил меня тобою невероятно гордиться. Ты стал учеником академии номер один всего континента Юлан... после чего ты стал одним из ее гениев. Я полон надежд по отношению к тебе. Затем, плотность Драконьей Крови маленького Уортонна в жилах оказалась на необходимом уровне. И я вновь был невероятно горд. Горд, что мои сыновья оказались такими выдающимися... я чувствовал, что сейчас и впредь мне больше не будет стыдно перед нашими предками, предками клана Барух! Но... несмотря на все это, я по-прежнему не осмеливался что-либо предпринимать, чтобы попытаться узнать хоть что-то по поводу вашей матери... потому что для обучения Уортонна по-прежнему было необходимо огромное количество золота».

«И именно по этим причинам, я все же смог пережить эти долгие одиннадцать лет. Но когда ты вернулся с хребта Магических Зверей и вручил тот большой мешок магических ядер... я понял... что время пришло, что я наконец смогу попытаться хоть что-нибудь разузнать. Даже несмотря на то, что ваша мать за все эти одиннадцать лет не вернулась и даже не дала о себе знать... и скорее всего с вероятности восемьдесят-девяносто процентов она уже мертва, но я не желаю сдаваться! Даже ценой своей жизни я отомщу за нее!».

Читая эти строки, руки Линлэй начали трястись.

Линлэй осознал, что в прошлом, только из-за наличия финансового бремени за обучение Уортонна... его отец не решался рисковать своей жизнью и пытаться расследовать произошедшие события той ночи. Но, как только Линлэй принес тот мешок магических ядер стоимостью в 80 000 золотых монет, все изменилось...

«Будучи наконец то в состоянии начать свое расследование, я максимально изменил свою внешность и отправился в город Фенлай. После чего я начал осторожно разбираться в произошедшем... ».

«Но прошло так много времени... и зная, что у одного из нападавших на плече было красное пятно-родинка в форме паука, я провел в поисках целый год. И наконец нашел! Нашел того человека с пятном в форме паука. Ухватившись за эту зацепку, я продолжил свое расследование. Постепенно... я смог узнать, кем был тот человек и кто стоял за нападением в ту ночь».

«Эти люди были направлены членом действующего королевского клана королевства Фенлай. И этим человеком... оказался ни кто иной, как младший брат короля Фенлай - герцог Паттерсон [Bo'de'sen]».

P.S. Группа перевода новеллы <https://vk.com/public123098211>, всем кому понравились перевод и история, подписываемся, ставим лайки, советуем друзьям, не стесняемся!

<http://tl.rulate.ru/book/107/7768>